

Р.Н. Рахимов (Уфа)

НАЧАЛО РУССКОГО ПРОДВИЖЕНИЯ В ТУРКЕСТАН: ПОХОД НА АК-МЕЧЕТЬ 1853 г. В.А. ПЕРОВСКОГО И СОЗДАНИЕ СЫРДАРЬИНСКОЙ ЛИНИИ

В НАЧАЛЕ 50-х гг. XIX в. оренбургским и самарским генерал-губернатором В.А. Перовским было предпринято движение в степь, известное как «кокандские походы». План продвижения на юг, с целью захвата Хивы, был предложен оренбургским военным губернатором В.А. Обручевым в записке от 27 марта 1851 г. Император его не поддержал, более того, сместил с этой должности, назначив на нее вновь Перовского¹. Последний подверг критике действия предшественника, особенно его план постройки укреплений в степи. Он считал, что лучше высылать отряды в степь и таким образом ее контролировать. Вместо Хивы Перовский, мечтавший о ней десять лет назад, теперь предлагал взять под контроль кокандские владения при Сыр-Дарье, чтобы «утвердить русское владычество в Средней Азии»². Его взгляды были одобрены императором³.

Кокандский поход в 1850 г. осуществлялся действиями с Сибирской и Оренбургской линий. Вызван он был нападением 16 февраля кокандцев на казахов у Сыр-Дарьи, разграбивших 20 аулов, убивших 6 человек, угнавших скот⁴. Со стороны Сибири отряд русских войск провел рекогносцировку крепости Таучубек, а со стороны Оренбурга отряд майора Ф.Ф. Энгмана взял крепость Каш-Курган (гарнизон 10 человек). В 1852 г. отряд полковника И.Ф. Бларамберга провел рекогносцировку степи до Ак-Мечети (построена в 1817 г.), получив негласное указание Перовского крепость взять, что, в общем, было авантюрой.

В отряде Бларамберга было всего 125 человек пехоты, 200 уральских казаков, 3 пушки с прислугой, башкиры с 10 телегами и 125 верблюдов с казаками-проводниками. Ак-Мечеть в это время пред-

ставляла собой крепость с двойным рядом стен в форме параллелограмма со сторонами в 100 сажений, окруженного рвом с водой. Внешние стены, высотой 9–10 футов, были построены из саманного кирпича или глины. Вдоль внутренних стен располагались постройки, возведенные из глины, конюшни и склады. Внешняя стена была зубчатой. В центре параллелограмма находилась цитадель, тоже в такой же форме, с толстыми зубчатыми стенами высотой в 4 сажени; по четырем углам цитадели возвышались башни. Цитадель также была окружена глубоким рвом⁵.

20 июля Бларамберг атаковал крепость двумя колоннами. Артиллерией были выбиты ворота, одной колонной они были захвачены, другая взошла на внешнюю стену. Казаки бросились штурмовать цитадель, но безуспешно, поскольку лестницы были коротки, а ядра вязли в глине и не пробивали стен, кокандцы сверху сыпали куски глины на нападающих⁶. Во время штурма 10 человек русских было убито и 40 ранено⁷. Бларамберг отступил, но сжег постройки за внешними стенами, а затем разрушил крепости на Сыр-Дарье: Кош-Курган, Чим-Курган и Кумыш-Курган. За этот поход Бларамберг получил чин генерал-майора, 20 нижних чинов – Знаки отличия Военного ордена. Несмотря на неудачу, Перовский стал усиленно готовиться к походу на следующий год.

В составе отряда, выступившего в поход на Ак-Мечеть в 1853 г., находились: штаб, офицеры и солдаты Оренбургского линейного 4-го батальона (командир подполковник Йоней), 36 орудий с прислугой, ракетная команда с конгревовыми ракетами (командир гвардейской конной артиллерии прапорщик Йогонсон), саперная команда с гальваническими батареями для взрыва мин (командир штабс-капитан лейб-гвардии Саперного батальона Орловский), 4 сотни оренбургских казаков с наказным атаманом генерал-майором И.В. Падуровым, 5,5 сотен уральских казаков⁸. Оренбургский линейный 4-й батальон был разбросан по укреплениям: 3-я рота шла из Орска, 4-я рота была поделена между Оренбургским и Уральским укреплениями, 1-я и 2-я роты ждали в Аральске. Только после него, на марше к Ак-Мечети батальон был собран полностью. Выбор батальона был связан с тем, что его солдаты имели опыт переносить жаркий климат. Уральских казаков вышло из Оренбурга 2 сотни. В Аральске к ним присоединились 3 сотни⁹. Оренбургские казаки оставили по одной сотне взамен пехоты в Оренбургском и Уральском укреплениях, поэтому к Ак-Мечети подошли только 2 сотни. Башкиро-мещеряжское войско было

представлено 3 сотнями (3 обер-офицера, 6 зауряд-чиновников, 23 унтер-офицера, 295 башкир) и башкирской сенокосной командой (1 штаб-офицер, 4 зауряд-чиновника, 10 унтер-офицеров, 417 башкир). Сенокосная команда выступила задолго до начала похода. Перевозка грузов была возложена на башкир (494 подводы, 228 волов), верблюды были взяты у казахов (2038 верблюдов) с ними 150 казахов-добровольцев. По Аральскому морю и Сыр-Дарье войска сопровождал пароход «Перовский» под командованием капитан-лейтенанта А.И. Бутакова (будущий адмирал); на корабле везли несколько железных барок. На Аральском море – железный баркас «Обручев» под командой лейтенанта Эрдели.

Первая колонна выступила из Оренбурга 25 апреля в составе 26 офицеров и 1082 нижних чинов при 6 орудиях (командир подполковник Ионей). Колонна соединилась 14 мая в форте Карабутаке с колонной, шедшей из Орска в составе 30 офицеров, 1029 нижних чинов и 6 орудий (командир генерал-майор Падуров)¹⁰. Весь отряд составлял 2168 человек при 12 орудиях и 150 казахах – погонщиках верблюдов. По Блаرامбергу, отряд насчитывал 3 тыс. человек с 25 пушками, по Костенко – 2167 человек, 12 орудий, по Макшееву – 2250 человек¹¹. Из Карабутака двумя колоннами отряд двинулся к Уральскому укреплению (23 мая туда прибыл). Здесь было оставлено 109 больных. Башкирская сенокосная команда, высланная вперед, заготавливала сено на промежуточных пунктах похода.

В начале июня отряд прибыл в Аральск (ранее, с 1847 г. Раим). Оренбургская колонна сделала 930 верст в 46 дней, Орская – 687 верст в 36 дней. Оставив в Аральске 1 роту, 4 сотни и 13 орудий, присоединив две роты и 3 сотни уральских казаков, отряд 15–17 июня выступил вверх по Сыр-Дарье четырьмя эшелонами (командиры полковник Марк, генерал-майор Падуров, подполковник Ионей, войсковой старшина Филатов). 410 верст до Ак-Мечети были пройдены в 16 переходов с тремя дневками. По дороге были заложены укрепления: форт № 1 при отделении от Сыр-Дарьи рукава Казалы и форт № 2 при урочище Кармакчи.

Перовский 15 мая выехал из Оренбурга с конвоем из полусотни уральских казаков и штабом. 3 июля он, с полусотней казаков, саперной и ракетной командами при трех орудиях подошел к крепости. Парламентеру прокричали со стен, чтобы Перовский сам озвучил свои требования, но когда он приблизился к ней со своей свитой, его обстреляли¹². Ак-Мечеть готовилась к осаде. Два рва были соедине-

ны между собой и заполнены водой, наружный вал скрыт, осталась одна цитадель с 8 башнями. Цитадель была в виде квадратного реду-та с длиной фасов по 50 сажен. Стены имели толщину 4 сажени. На вооружении она имела 3 медные пушки, были заготовлены бревна и комья глины («кисьяк») для сбрасывания на штурмующих и заделки пробитых стен, что успешно было проделано в 1852 г. Численность гарнизона составляла 300 человек.

В этот же день прибыл отряд оренбургских казаков с генерал-майором И.В. Падуровым и капитаном Генерального Штаба А.И. Макшеевым. 4 и 5 июля подошли остальные части и пароход «Перовский», ставший на якорь в двух верстах. Был отслужен молебен. Сразу начали строить первую осадную батарею в 250 саженях от крепости. Осада официально началась 6 июля и завершилась 28 июля. Николай I направил в распоряжение Перовского генерал-майора С.А. Хрулева, который прибыл к лагерю на Сыр-Дарье. Он должен был командовать артиллерией, но Перовский передал ему и общее командование осадой¹³. Было решено бомбардировать крепость и вынудить к сдаче. В случае отказа взорвать миной стену и штурмовать. К 8 июля действовало 5 осадных батарей (2 из 6-фунтовых и 1 из 12-фунтовых фунтовых пушек, 2 из ½-пудовых и 4 из ¼-пудовых единорогов, 5 мортир, 1 ракетный станок), с 10 июля началось ведение траншей¹⁴. В артиллерию входил дивизион конно-артиллерийской № 19 батареи Оренбургского казачьего войска под командой сотника В.П. Соколова. Вместе с последним находился есаул офицер Оренбургского казачьего войска К.Н. Харитонов¹⁵. По мнению некоторых участников событий, Хрулев расположил артиллерию неграмотно, она часто обстреливала позиции своих войск, поскольку ядра перелетали крепость¹⁶.

В осаждавшем лагере находились 3 роты, 8 сотен (3,5 уральских, 1,5 оренбургских, 3 башкирских), 17 орудий, обоз из 500 подвод с башкирской командой в 400 человек – 100 офицеров и чиновников, 2250 нижних чинов, 300 казахов. Известно, что кокандцы старались отвечать на обстрел из своей немногочисленной артиллерии. За неимением гранат они стреляли кожаными шарами, начиненными порохом. Многие солдаты, казаки и офицеры демонстрировали примеры пренебрежения к неприятельским выстрелам во время рытья траншей. Башкиры никогда не укрывались за турами или повозками, иногда выбирались на открытое место или украдкой фуражировали арбузы и дыни в кокандских огородах под крепостью. Показывая

другим, как следует закрываться от пуль лопатами, они железную держали перед лицом плашмя, а деревянную ребром, чтобы «казенную вещь не испортило пулей»¹⁷.

Поскольку обстрел высоких толстых стен не имел успеха, было решено сделать подкоп. Кокандцы пытались этому помешать. 19 июля 20 человек днем спустились на веревках со стен, напали с саблями на часовых, двух утащили в крепость, где с них с живых содрали кожу. 22 июля вторая попытка вылазки была своевременно замечена и обстреляна¹⁸. Контрмина, которую вели кокандцы, была выявлена и обрушена ручными гранатами.

Узнав, что, возможно, к Ак-Мечети идет подкрепление, Перовский решил устроить поиск по дороге на Ташкент. Генерал-майор Падуров и капитан Макшеев с отрядом в 1,5 сотни уральских, 50 оренбургских казаков и 50 башкир с одним единорогом 21 июля были командированы для взятия и разорения кокандской крепости Джулек. Гарнизон в страхе крепость покинул, она была взорвана. После выполнения приказа 27 июля отряд вернулся в лагерь.

Работы по сооружению подкопа велись под руководством Хрулева. Через 21 день саперы вышли к крепостному рву. Через него соорудили крытый проход, заминировали стену двумя минами и с помощью гальванической батареи взорвали ее на рассвете 28 июля. 27 июля ночью выстроились штурмовые колонны. Одну из колонн возглавил генерал Хрулев.

Диспозиция, разработанная им же, была противоречивой. Он предполагал всю ночь беспокоить гарнизон крепости обстрелами артиллерией и ракетами, трубить тревогу несколько раз, создав впечатление ложного нападения. По мнению генерала, гарнизон к утру должен был уснуть от утомления. Далее, опасаясь ранения солдат при взрыве мины, он предполагал слишком далеко отвести их от стены. Это давало время кокандцам занять места на ее развалинах. После взрыва 1-я и 2-я роты должны были занять стены и оттуда сверху обстреливать крепость. Затем в брешь должна была войти 3-я рота и атаковать внутренние постройки. 1-я и 2-я должны были в это время прекратить огонь. Чтобы не быть ранеными, Хрулев предлагал солдатам «присесть на закорки и отстреливаться»¹⁹.

После взрыва мины в 3 ч 30 мин начался штурм. В нем принимали участие 1-я и 2-я роты и 50 спешенных оренбургских казаков-охотников из сотни есаула Сильнова. С 1-й ротой в бой пошли 50 башкир и 6 матросов парохода «Перовский». Брешь шириной в 40

саженной была обстреляна картечью, но кокандцы ее успели занять. 1-я рота два раза штурмовала брешь и была отбита. На третий раз, с подошедшей 2-й ротой и казаками она смогла захватить брешь. Роты овладели стенами и башнями и начали оттуда обстреливать внутреннее пространство крепости. 2-я рота, преследуя убежавший гарнизон, попала под перекрестный огонь 1-й роты, сидевшей на стенах «на закорках». Увлечшейся роте пришлось срочно лезть на стены. В это время первый взвод 3-й роты и с ним 1,5 сотни казаков, пройдя брешь, начали вести бой внутри крепости и также попали под перекрестный огонь уже 1-й и 2-й рот. 2-й взвод с сотней казаков и полторы сотни башкир и 25 казаков и полсотни башкир ловили и брали в плен бежавших из крепости кокандцев²⁰. Хрулев на южной башне за неимением флага поднял свой носовой платок. Стрельба прекратилась, штурм был окончен, пехота пошла внутрь крепости.

Сам бой описал Бларамберг: «Едва дым и пыль рассеялись, как обнаружилось страшное действие мины. Толстая глиняная стена, сорванная с фундамента, обрушилась, и образовалась широкая брешь; земля перед нею была усеяна глиняными глыбами. Был дан сигнал к штурму. С громкими криками «ура!» наши воины ринулись в брешь, но кокандцы, оборонявшиеся саблями, презирая смерть, дважды отразили их натиск. Тут капитан Эрдели взял своих стрелков, и, когда штурмовая колонна в третий раз пошла вперед, они перелезли возле бреши через стену и напали на защитников с фланга; после этого наши войска яростно бросились вперед и поразили всех штыками. Так как кокандцы защищались мужественно до последнего человека, скоро почти весь гарнизон вместе с командиром был уничтожен, не тронули только 79 стариков, женщин и детей. Крепость разграбили, а узкие, грязные жилища (сакли) спалили»²¹. Крепость была взята к 16 ч 30 мин. Во время штурма ее комендант Мухамет-Вали-хан был убит, в плен было взято 74 человек (из них 35 раненые), погибло 230 человек. Потери русских во время штурма: убитыми – 1 офицер (прапорщик Гурьев) и 12 нижних чинов, ранеными – 2 офицера и 49 солдат. Итого: убито и умерло от ран 33 нижних чина, убит 1 офицер, ранено 10 офицеров и 120 рядовых, без вести пропал 1, на обратном пути умерло 10 рядовых. Всего в кампанию потеряно 11 офицеров и 164 нижних чина убитыми и ранеными²². Трофеями Ак-Мечети были 2 бунчука, 8 значков, 2 орудия, третье разорвалось, 3 фальконета, 66 крепостных ружей, 150 шашек, ядра, свинец, порох. Взятие в общем

ничтожной крепости с большими потерями 1 : 2 для отряда в 2,5 тыс. человек, тем не менее, рассматривалось как значимое дело.

Блармберг сообщает, что «Ак-Мечеть была переименована в Перовское укрепление. Восстановили стены и постройки и оставили там гарнизон в тысячу человек»²³.

Последовали награды. Хрулев получил чин генерал-лейтенанта, Падуров – орден Св. Станислава 1-й степени, майор Генерального Штаба В.Д. Дандевиль, состоявший при Перовском, произведен в подполковники. Оренбургские казаки-артиллеристы Харитонов и Соколов – чины войскового старшины, последний, кроме того – орден Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, капитан Макшеев – орден Св. Анны 2-й степени с императорской короной. Всего 36 офицеров получили ордена и золотые сабли, 67 – чины, 14 – денежные награды. Нижним чинам вручили 50 Знаков отличия Военного ордена и 12 таких же знаков для мусульман²⁴.

География Туркестана с трудом входила в общественное сознание. Как вспоминал генерал Н.Г. Залесов, один начальник дивизии, которому ранее сообщили о походе Перовского на Хиву, получив от своего знакомого письмо о взятии Ак-Мечети, собрал гостей, и объявил им «о победе русского оружия», и, помня только, что место, куда пошел Перовский, носит короткое название, поздравил торжественно всех со взятием Уфы»²⁵.

Ответный удар пришелся на этот же год. Во время восстановления Ак-Мечети 7 тыс. кокандцев во главе с Сабдан-Ходжей 24 августа сделали попытку напасть, но были разбиты у Кум-Суата войсковым старшиной К.Ф. Бородиным с отрядом из 275 человек уральских казаков с 3 легкими орудиями конноартиллерийской № 19 батареи Оренбургского казачьего войска²⁶. Противник потерял 235 человек убитыми, казаки – 5. Бородин получил чин подполковника, казакам выдано 6 Знаков отличия Военного ордена²⁷.

14 декабря 13-тысячная кокандская армия Суфи-бека, в основном состоявшая из кавалерии, с 17 пушками, расположилась напротив Ак-Мечети на левом берегу покрытой льдом Сыр-Дарьи, чтобы блокировать крепость ее и взять измором. По кокандским источникам, в поход отправились 30 тыс. человек во главе с Касим-минбаши (Касым-бек)²⁸. Гарнизон крепости составлял 1055 человек (631 пехотинец, 237 кавалеристов, 95 артиллеристов, 42 матроса) имелось 14 орудий и 5 мортир (включая казачью батарею № 19). Отбиться форт мог, гораздо в опасном положении находились форты № 2 и 3. Но о

них кокандцы не вспомнили и на штурм не отважились, несмотря на свое численное превосходство. 14, 16 и 17 декабря шла перестрелка.

Комендант, подполковник М.В. Огарев (до этого комендант Оренбургского линейного 5-го батальона), не обладавший достаточными силами для атаки и разгрома осаждавших в обычном бою, решил предпринять ночную вылазку, чтобы захватить лагерь врасплох. Подполковник Бородин отказался возглавить отряд, и свободу действий командования вылазкой дали капитану Шкупу. Как сообщал Бларамберг: «18 декабря, в 4 часа утра, храбрый капитан Шкуп (поляк) вышел из крепости, имея 450 человек, 4 пушки и одну конгревовскую ракетную установку. Они бесшумно прокрались по снегу через замерзшую Сырдарью к вражескому лагерю, т. е. к тому месту, где стояла вся кокандская артиллерия, нацеленная на Ак-Мечеть, и увидели, что лагерь, по азиатскому обычаю, почти не охраняется. Бесшумно установив пушки и дав из них залп, а также выпустив несколько ракет, горстка храбрецов с громким «ура!» ринулась на кокандский лагерь»²⁹. По другой информации, у Шкупа было 350 пехотинцев, 190 казаков (2 сотни уральских казаков есаулов М.Г. Щапова, В.И. Михайлова) при четырех орудиях и двух ракетных станках³⁰. Русские овладели кокандской артиллерией, развернули ее против неприятеля. Кокандцы в лагере разобрались в ситуации, самые храбрые, сев на лошадей попытались окружить русский отряд.

Огарев, увидев начавшийся бой, послал в подкрепление отряды штабс-капитана Погурского и прапорщика Алексеева по 80 человек пехоты и матросов с 1 орудием в каждом. Далее, традиционная казачья инициатива с созданием переполоха была осуществлена простым способом: «У кого-то из казаков возникла удачная идея поджечь кокандские палатки, и, так как лагерь, по азиатскому обычаю, представлял собой настоящий лабиринт из тесно уставленных палаток и кибиток, распространившийся огонь быстро охватил лагерь. Кокандцами овладела паника, и вся масса войск в ужасе бежала отсюда, побросав верблюдов и артиллерию»³¹. Отряд из 450 казахов («наших киргизцов») во главе с переводчиком башкирским сотником Карамышевым, казаками и ракетным станком был направлен в бой³². В этом бою Карамышев «нашим киргизам» «вселил дух неустрашимости и действовал с ними довольно успешно, показывая прежде во всех стычках пример собою, а когда неприятель был оттиснут от правого фланга, то Карамышев, соединясь с отрядом, преследовал бегущих кокандцев за лагерь, нанося им значительный урон. После

же действия был командирован с командой при одном орудии и с надлежащим числом прислуги для преследования неприятеля»³³. Со стен противника обстреливала казачья артиллерия. Кокандцы потеряли до 2 тыс. человек убитыми, 4 бунчука, 7 знамен, все орудия. Русские потери – 18 убитыми, 49 ранеными³⁴. По кокандским источникам, причиной поражения было то, что порох у русских оказался «сильным»³⁵.

За эту оборону Огарев получил сразу чин генерал-майора, а В.А. Шкуп – майора. Все остальные офицеры – следующий чин, нижние чины – по 2 р. На рядовых было выдано 30 Знаков отличия Военного ордена. В бою отличились из башкиро-мещерякского войска, кроме переводчика, зауряд-сотник, урядник и 8 казаков – все они были представлены к награждению³⁶.

Итогом кокандских походов было то, что в 1854 г. на заседании комитета, обсуждавшего устройство юго-восточных границ, с участием оренбургского и сибирского генерал-губернаторов, было принято решение о соединении оренбургских и сибирских линий³⁷. Была создана Сырдарьинская линия, которой поочередно командовали: полковник, затем генерал-майор барон Фитингоф (1853–1857), полковник, затем генерал-майор А.Л. Данзас (1857–1859), генерал-майор Дензевиль (1859), генерал-лейтенант А.О. Дебу (1859–1861), полковник Н.А. Веревкин (1862–1865). Линия вдоль правого берега Сыр-Дарьи от устья до форта Перовский состояла из 4 укреплений: форт № 1, форт № 2, форт № 3 (Кумыш-Курган), форт Перовский (с 1867 г. Перовск, с 1925 по 1991 г. Кзыл-Орда, ныне Кызылорда). Они были заложены в 1853 г. В 1855 г. Перовский упразднил Аральское укрепление (современный аул Раим), гарнизон перевел в укрепление на правом берегу Сырдарьи, в урочище Казалы, названное фортом № 1 (совр. г. Казалинск). Форт № 2 был построен в урочище Кармакчи (совр. пос. Джусалы) на месте слияния Караозека с Жандарьей. Форт № 3 был построен на разрушенной в 1852 г. кокандской крепости Кумыш-Курган на рукаве Куандарья и упразднен в 1855 г. после того, как хивинцы оставили укрепление на Куандарье. Линия делилась на фланги: правый: форт № 1 и посты; левый: форты № 2, № 3, Перовский и посты.

К линии относилась Аральская флотилия, имевшая железный пароход «Перовский», железный баркас «Обручев», две баржи, два железных баркаса, пять железных шлюпок. Пароход и баркасы в разобранном состоянии были перевезены на верблюдах.

Вновь образованная линия принесла много хлопот, связанных с ее содержанием. По свидетельству современника, «устройство новой линии крайне необходимо для пользы края, но местным начальством и строителями Сыр-Дарьинской линии дело поведено дурно, ими забыта самая простая истина, что никакая военная линия не может существовать без средств к существованию, а тут средств на месте нет, они за тысячу верст, следовательно, если не прежде, то по крайней мере вместе с устройством новой линии необходимо было устроить достаточное число этапных пунктов и иметь постоянные перевозочные средства»³⁸. Причиной такого положения автор видел в том, что «ближайшими распорядителями по устройству Сыр-Дарьинской линии были два генерала, долго служившие на Кавказе, один из них инженер, другой – коротко знакомый с линейными казачьими войсками. Нельзя не удивляться, что ими выпущены из виду самые необходимые соображения, а от того хорошее дело вышло нехорошо: людей и денег потрачено много, а пришлось переделывать то, что сделано, т. е. громадные укрепления перестраивать в меньшие, плохие помещения для гарнизонов в новые, немного впрочем лучше прежних»³⁹.

На линии несли службу солдаты оренбургских линейных батальонов, полк уральских казаков и сотня башкир, часть которых использовалась в качестве рабочих команд⁴⁰. Например, в 1854 г. башкиромещерякское войско командировало в форт Перовский 6 урядников, 300 башкир с 75 телегами из 6-го кантона и столько же из 7-го кантона⁴¹. Если учесть, что полагалось им по 158 строевых лошадей, то речь идет о трех сотнях, а остальные составляли рабочие команды. Для работ в форт № 1 было командировано 2 урядника и 100 казаков-башкир с 25 телегами и 53 строевыми лошадьми. 10-й кантон командировал в форт № 3 2 урядников и 100 башкир с 25 телегами и 53 строевыми лошадьми, столько же в Аральское укрепление, в форт Перовский – 3 урядников и 50 казаков⁴².

Генерал-адъютант В.А. Перовский в 1855 г. разработал «Инструкцию командующему Сырдарьинской линией и старшему чиновнику Министерства иностранных дел», высочайше утвержденную 2 декабря. Целью учреждения линии декларировалось «охранение юго-восточной части степи оренбургских киргиз от вторжения и воровских набегов хищных хивинцев и коканцев»⁴³. Гарнизоны, согласно инструкции, должны были ежегодно сменять половину своего подвижного казачьего резерва и башкир, назначаемых для производства крепостных работ, из пехоты и гарнизонной артиллерии сменялись только солдаты, неспособные к службе.

Предписывалось, в случае получения «достоверных слухов о неприятельских скопищах не слишком многочисленных, то, не довольствуясь одними оборонительными мерами, должно стараться предупреждать приближение неприятеля к форту, формируя на этот предмет летучий отряд, в составе коего, в случае надобности, можно назначать легкое орудие или ракетный станок с потребным числом боевых ракет». Пояснялось, что «если не имеется положительных сведений о силах неприятеля, надлежит действовать с осмотрительностью и не слишком далеко увлекаться в преследовании»⁴⁴.

Обращалось внимание на то, чтобы «не происходило бесполезной траты снарядов и патронов, стрелять лишь на близких дистанциях, не только потому, что доставка снарядов на Сыр-Дарьинскую линию затруднительна и обходится дорого, но и потому, что неудачное действие нашим оружием ободрило бы неприятеля и увеличило его дерзость».

По представлениям генерал-адъютанта, «если бы коканцы приблизились к форту Перовский для обложения одного, то гарнизон в состоянии не только отразить покушения их на форт, но по всей вероятности может воспрепятствовать и самой переправе на Ак-Мечетский остров. Допустив даже эту переправу, гарнизон, пользуясь удобным случаем, может нанести величайший урон неприятелю, у коего в тылу труднопроходимый проток Бер-Казанский и река Сыр-Дарья» Уточнялось, что «вылазки гарнизона ни в каком случае не должны быть делаемы в размере, слишком ослабляющем оборону форта»⁴⁵. Но если бы противник успел обложить форт, то гарнизон «может делать вылазки в ближайшем расстоянии для отражения покушений на самый форт или для уничтожения батарей, наносящих действительный вред, но, во всяком случае, лишь с достаточным ручательством в успехе, так как рассчитывать постоянно на одну лишь оплошность коканцев было бы крайне не осторожно, а в случае неудачи неизвинительно»⁴⁶.

По мнению Перовского, «при средствах, коими снабжен форт и при благоразумной защите одного никакие силы неприятельские не могут овладеть им. Можно при том утвердительно предположить, что чем более соберется коканцев, тем менее времени останутся они в сборе, по затруднительности продовольствия людей и лошадей. Главною и первою заботою командующего линиею должно быть сбережение боевых снарядов и патронов. С первого дня следует употреблять их с такою умеренностью, как если бы в них был уже ощутителен недо-

статок; ни артиллерия, ни пехота не должны стрелять по произволу без приказа, и по отбою тотчас прекратить огонь»⁴⁷.

Впоследствии, после начала завоевания Туркестана в 1864 г., Сырдарьинская линия утратила свое стратегическое значение и была упразднена. В 1866 г. она выглядела уже таким образом: «Казала, или форт № 1, состоит из крепости и слободки <...> форт Перовский разрушается»⁴⁸. В начале 90-х гг. запустение стало еще более существенным: «Перовск или Ак-Мечеть не представляет ничего особенного. Крепость с глиняной стеной, остатком древней развалившейся башни посередине, рвом, через который висит подъемный мост – все это покрыто толстым слоем пыли»⁴⁹.

В 50-е гг. XIX в. в результате кокандских походов юго-восточная граница империи была перенесена далеко на юг. Россия окончательно закрепила за собой всю степь от Оренбурга до Аральского моря и Сыр-Дарьи. Как справедливо писал Бларамберг: «Занятие крепости Ак-Мечеть имело важное значение для усиления морального влияния нашего правительства в Центральной Азии, и это был первый шаг к нашим позднейшим завоеваниям в этой части света»⁵⁰. Дорога на Туркестан была открыта.

¹ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1906. Т. I. С. 209.

² Там же. С. 210.

³ Костенко Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1871. С. 140.

⁴ РГВИА. Ф. 483. Оп. 1. Д. 24. Л. 1. Все даты даны по старому стилю. В 1850 г. угнали 56 тыс. голов, в 1851 г. – 75 тыс. голов. См.: Терентьев М.А. Указ. соч. С. 212.

⁵ Бларамберг И.Ф. Воспоминания. М.: Наука, 1978. С. 304.

⁶ Там же. С. 306.

⁷ Это данные Бларамберга. У Терентьева 15 убитых и 57 раненых. См. Указ. соч. С. 216. У Макшеева 20 убитых и 52 раненых. См.: Макшеев А.И. Путешествие по киргизским степям и Туркестанскому краю. СПб.: Военная типография, 1896. С. 160.

⁸ Казачьи войска. Хроника / Сост. В.Х. Казин, под ред. В.К. Шенк. СПб., 1912. Репринт. изд. 1992. С. 229.

⁹ Макшеев А.И. Указ. соч. С. 183.

¹⁰ Терентьев М.А. Указ. соч. С. 219.

¹¹ Бларамберг И.Ф. Указ. соч. С. 319; Костенко Л.Ф. Указ. соч. С. 142; Макшеев А.И. Указ. соч. С. 192.

¹² Бларамберг И.Ф. Указ. соч. С. 319.

¹³ Там же. С. 320.

¹⁴ Терентьев М.А. Указ. соч. С. 221.

¹⁵ Мякутин А.И. Песни Оренбургских казаков. Оренбург: Типолитография Б. Бреслина,

1904. Т. 1. Песни исторические. С. 277.
- ¹⁶ Макшеев А.И. Указ. соч. С. 198.
- ¹⁷ Терентьев М.А. Указ. соч. С. 224.
- ¹⁸ Макшеев А.И. Указ. соч. С. 200.
- ¹⁹ Терентьев М.А. Указ. соч. С. 226.
- ²⁰ Макшеев А.И. Указ. соч. С. 212.
- ²¹ Бларамберг И.Ф. Указ. соч. С. 320.
- ²² Терентьев М.А. Указ. соч. С. 227.
- ²³ Бларамберг И.Ф. Указ. соч. С. 321. С 26 августа 1853 г. рескриптом Николая I.
- ²⁴ Макшеев А.И. Указ. соч. С. 217.
- ²⁵ Залесов Н.Г. Записки Н.Г. Залесова // Русская старина. 1903. № 5. С. 287.
- ²⁶ Бларамберг И.Ф. Указ. соч. С. 321; Мяскутин А.И. Указ. соч. С. 277; Мяскушин Н.Г. Сборник уральских казачьих песен. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1890. С. 121.
- ²⁷ Макшеев А.И. Указ. соч. С. 244.
- ²⁸ Веселовский Н. Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае. Текст, перевод и приложения. СПб.: Паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1894. С. 1–2.
- ²⁹ Бларамберг И.Ф. Указ. соч. С. 321–322.
- ³⁰ Терентьев М.А. Указ. соч. С. 230.
- ³¹ Бларамберг И.Ф. Указ. соч. С. 321–322.
- ³² Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7854. Л. 2.
- ³³ НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7854. Л. 2.
- ³⁴ Терентьев М.А. Указ. соч. С. 231.
- ³⁵ Веселовский Н. Указ. соч. С. 4.
- ³⁶ НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7854. Л. 1.
- ³⁷ Романовский Д.И. Заметки по Средне-Азиатскому вопросу. СПб.: Тип. Второго отделения собственной е.и.в. канцелярии, 1868. С. 25.
- ³⁸ «Заметки об Оренбургском крае». Секретная записка неустановленного лица от 27 января 1860 г. // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 169. Картон 44. Ед. хр. 36. Л. 6.
- ³⁹ Там же. Л. 7.
- ⁴⁰ РГВИА. Ф. 67. Оп. 1. Д. 67. Л. 22.
- ⁴¹ НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 7843. Л. 3 об., 5.
- ⁴² Там же. Л. 6 об., 9 об.
- ⁴³ РГВИА. Ф. 67. Оп. 1. Д. 66. Л. 2–2 об.
- ⁴⁴ Там же. Л. 3 об.
- ⁴⁵ Там же. Л. 4.
- ⁴⁶ Там же. Л. 4 об.
- ⁴⁷ Там же. Л. 6.
- ⁴⁸ Татаринов А.А. Семимесячный плен в Бухарии. СПб.: Тип. М.О. Вольфа, 1867. С. 3–6.
- ⁴⁹ Сорокин Н. Очерки из путешествия по Средней Азии // Известия и Ученые записки императорского Казанского университета. 1892. № 1. С. 16.
- ⁵⁰ Бларамберг И.Ф. Указ. соч. С. 321.